Гарри, хотя и не чувствовал той глубокой связи с новой палочкой, что была у него с прежней, хранил ее как драгоценную реликвию. В ней таилась любовь и жертвенность его матери, защитившей его от Тома почти двенадцать лет назад. Он хотел почтить ее память, словно забирая частицу ее души. Прижав палочку к груди, Гарри, слёзы катясь по щекам, прошептал слова благодарности. — Она любит тебя даже в своей смерти, Гарри. Ты заставишь её и своего отца гордиться тобой, я в этом не сомневаюсь, — произнес Уолкроу, и Гарри кивнул, сжимая палочку матери. — Я думаю, что они уже гордятся тобой, — прозвучал тихий, успокаивающий голос Миры, и Гарри почувствовал, как тревога отступает, а тепло в палочке усиливается, словно подтверждая слова Миры. Он ощущал себя невероятно счастливым, окружённым заботой Миры и духом его матери. Он хотел сделать мир лучше, чтобы все жили, помня о ее жертве. Повернувшись к Уолкроу, Гарри увидел, как тот мягко улыбается, берёт со стола два кожаных предмета и кладёт их перед ним. — Это кобуры для палочек, Гарри. Думаю, ты их, по крайней мере, видел. Ты можешь получить их обе в подарок от меня на свой день рождения, — сказал Уолкроу.Гарри попытался отказаться, но Уолкроу не желал отказываться от своего подарка. — Обе кобуры сделаны из драконьей кожи, и на них вырезаны руны для всевозможной защиты палочек, — заверил Уолкроу.Гарри взял кобуры и вложил одну в правую руку. — Я рекомендую тебе научиться владеть дуэльным оружием, Гарри, — сказал Уолкроу и подробно рассказал о тонкостях дуэльной магии.Гарри кивнул, впитывая информацию, словно губка. — А как насчет этой? — спросил он, доставая свою старую палочку, палочку из падуба с фениксовым пером.Уолкроу внимательно осмотрел её и кивнул, словно приходя к какому-то выводу.— Ну, она тебе больше не пригодится и будет такой же, как любая другая палочка, я думаю. Но если ты улучшишь свой контроль и управление своей магией, то сможешь без проблем овладеть любой палочкой. Это, кстати, зависит от вас. Что касается этой палочки, то я могу просто сломать её пополам, или ты можешь оставить её себе, — предложил Уолкроу.Гарри задумался. — Ну, если можешь, то удали на ней след. Я не хочу, чтобы Министерство обнаружило, чем я занимаюсь дома, — сказал он, подмигнув старику.В настоящее время у него не было проблем с тем, чтобы заниматься магией дома, ведь Добби, вечно услужливый домовой эльф, сделал что-то такое, что затуманило чувства Министерства и тех, кто отвечал за контроль над использованием магии несовершеннолетними. Гарри с радостью воспользовался своей свободой, чтобы "дисциплинировать" Дурслей.Уолкроу кивнул и использовал какой-то прибор, который дал небольшое белое свечение. След был удалён. — Кстати, о следе, а у моих новых палочек он есть? — спросил Гарри.— Нет. У палочки твоей матери его не было с самого начала, а к твоей палочке его не добавили. Я сомневаюсь, что она согласится, даже если я попытаюсь. Как я уже говорил, она очень бережёт своего хозяина, — с улыбкой сказал он, и Гарри удовлетворённо кивнул.— Какова стоимость, сэр. Я думаю, это дорого, так как он сделан из довольно редких материалов, — сказал Гарри.— Да, Гарри. Но вы внесли половину из них, а они такие же редкие, как и остальные. Это составляет около 1000 галеонов. Конечно, это много, ведь я Палочник, а не просто Мастер Палочек, как Олливандер, — сказал он с самодовольной улыбкой.Гарри кивнул, расплатился, вышел из магазина и уже почти покинул Ноктюрн-аллею, когда на кого-то наткнулся. — Ой. Осторожнее, коротышка, — раздался раздражённый женский голос.Гарри сначала хотел извиниться, но когда его окликнули за его рост, весь его этикет и извинения пошли прахом. Он посмотрел на того, кто с ним столкнулся, и увидел копну розовых волос. — И как мне это сделать? Ты, между прочим, только что столкнулся со мной, мизинчик! — почти крикнул Гарри, сумев подняться.Мира тихо засмеялась над изменением поведения своего хозяина.— Что. Ты только что назвал меня мизинчиком! Ах ты, коротышка. Сколько тебе лет? 10 лет? — возмущенно спросила она.Гарри вспылил, и они некоторое время переругивались, никто в переулке не смотрел на них, словно они были невидимы. Откуда-то донеслось хриплое горловое рычание, но они его не услышали.— Тонкс, что ты делаешь, играя с ребёнком? — раздался хрипловатый голос Аластора Муди, старшего аврора.— Но Муди, этот коротышка столкнулся со мной, — возмущенно крикнула она.— Что ты несешь, мизинчик? Это ты столкнулся со мной. Видите ли,

сэр, я шёл по своим делам по дороге, и тут откуда ни возьмись появился этот ребёнок-переросток и столкнулся со мной, и, если я правильно помню, она споткнулась и врезалась в меня, но винит во всем меня, — сказал Гарри, умудрившись заглушить имя Тонкс и ее протесты на заднем плане своими обвинениями, указывая на нее пальцем.Муди надоели эти бесполезные детские ссоры, напоминавшие ему о тех временах, когда его друзья затевали подобные ссоры со своими возлюбленными. — Вы оба немедленно прекратите эту любовную ссору, или я оглушу вас и разлучу силой, — сказал он, направив на них свою палочку.— Ладно, у меня есть дела поважнее, чем ссориться с розовым ребёнком-переростком. Всего хорошего, — сказал Гарри и покинул их обоих.Гарри проигнорировал её и направился в Дырявый Котёл. В Дырявом Котле Гарри увидел плакат, которому не мог поверить. Там, на стене, было написано имя, которое он узнал и знал. Сириус Блэк, его крёстный отец. Согласно плакату, Сириус Блэк, Массовый убийца, сбежал из Азкабана, тюрьмы для волшебников. На плакате также объяснялось, что он охотится за жизнью Гарри.В голове у Гарри прояснилось. Он должен прочитать все дневники и книги своей матери, чтобы узнать больше о своём крёстном отце. Судя по тому, что отец рассказал о Сириусе в своем завещании, Сириус любил его больше всего на свете. Такой человек не изменится вот так просто и не предаст своих родителей, если только он не действовал все это время. Это ещё больше укрепляло его в мысли о необходимости прочесть книги матери.Он сел на магловский автобус и добрался до дома № 4 по Прайвет-драйв. Он отправился в свою комнату, где Добби хранил его книги из сейфа. По дороге он застал необычное зрелище. Дадли, может быть, впервые в жизни, работает, где? Конечно же, это будет продовольственный магазин. Дадли хоть раз в своей жалкой жизни подает еду, а не ест ее. Вернона еще не было дома, а Петуния работает в салоне, о котором она всегда читала в журналах. Довольный переменами, он отправился в свою комнату.Дойдя до своей комнаты, он открыл дверь и увидел, что она больше, чем он её помнил. — Добби, что случилось? — спросил Гарри, сердце уже сжималось от тревоги. Он знал, что если кто и способен принести помощь, то это его верный и преданный домовой эльф.— Добби не понравились комнаты хозяина Гарри, — прошептал Добби, глаза его были полны печали, — и Добби увеличил их, как в Хогвартсе, сэр.Гарри растерялся. Он и представить себе не мог, что Добби решится на подобное. — Спасибо, Добби, — сказал Гарри, обнимая домового эльфа, который тут же заплясал от радости, словно павлин, распустивший свой хвост. — Но, пожалуйста, впредь не предпринимай подобных действий без моей просьбы.Гарри, попросив Добби оставить его в покое, достал книги своей матери. В их строчках он искал утешения, ответы на вопросы, которые мучили его душу. Он погрузился в чтение, словно желая укрыться от реальности, найти в этих страницах забытый мир спокойствия и любви.

http://tl.rulate.ru/book/99542/3386889